

Хочешь коммуницировать успешно, овладей кодом. К тому же сегодня языковой код – дорога с двусторонним движением: с одной стороны, знаки кодифицированного литературного языка могут обрести новое «звучание» и иное «прочтение» в сленге, с другой – лексема, ее производные и ЛСВ, бытующие сегодня в сленге, могут со временем стать знаками литературного языка.

Л. В. Варпахович

РОЛЬ АССОЦИАТИВНЫХ ФРЕЙМОВ В СЕМАНТИКЕ САПОРЕМ

Одной из наиболее актуальных задач современной когнитивной лингвистики является выявление механизмов и закономерностей формирования информации и кодирование ее в семантике языковых знаков. Большой интерес представляет исследование роли ассоциативных фреймов в процессах формирования и изменения перцептивной информации. Функционирование ассоциативных фреймов будет рассматриваться на примере семантики сапорем.

Определим базовые термины. Ассоциативный фрейм (АФ) (от англ. *frame* ‘кадр, рамка’) – это структура ассоциаций, представляющих стереотипную ситуацию. Его необходимо отличать от понятия *ассоциативное поле* в психолингвистике, под которым понимается совокупность всех ассоциаций как реакций на некоторый стимул. Сапоремы (от лат. *sapor* ‘вкус’) – слова, называющие вкусовые ощущения (в первом значении). Это ядро СП вкусообозначений. Вкусообозначение – более широкое понятие, включающее, помимо сапорем, любую единицу, называющую вкус: атрибутивные словосочетания (лимонный вкус), родительный качества (вкус лимона) и т.п.

На каком этапе когнитивного процесса возникает ассоциативный фрейм? Он формируется при переходе нервных импульсов из проекционных зон в коре головного мозга в ассоциативные области. Так, собственно анализ вкусовых ощущений происходит в проекционном центре вкуса, расположенном в височных долях коры головного мозга, где и создается вкусовая информация. Далее эта информация связывается с ассоциативными областями коры головного мозга и дополняется сопутствующими сенсорными, эмоциональными и звуковыми ассоциациями. Таким образом формируется стереотипная ситуация, представляющая определенный вкус, неизбежно связанная с сопровождающими перцепциями других модальностей – запахом, цветом, формой и т.д. Особо отметим важность звуковых ассоциаций, поскольку зачастую именно на их основе создается форма языкового знака.

В процессе создания номинативной единицы АФ – база для выбора мотивирующего признака, когда этимологом становится доминантная ассоциация в рамках стереотипной ситуации. Например, сапорема *кислый* в этимологических словарях описывается как общеславянское суффиксальное производное от *kysnŏti* > *кысати* ‘киснуть’; первично – ‘бродить, подниматься’, того же корня, что *кипеть*, *квас*, родственно латышскому *kūsuls* ‘ключ,

родник’, восходит к др.-инд. *kuthitas* ‘вонючий’. Легко восстановить стереотипную ситуацию: некое вещество бродит, поднимаются и лопаются пузыри, издавая звуки типа [ks], вещество испускает характерный запах и обладает специфическим вкусом, который и означили как *кислый*. Обратим внимание, что мотивирующим признаком стали звуки. Кстати, ономапопея – яркий пример функционирования АФ, поскольку чаще всего для обозначения процессов (или связанных с ним признаков и предметов) за основу бралась звуковая ассоциация. Ведь язык – система звуковых знаков, поэтому в мнемонических целях удобнее всего взять именно характерные звуки и зафиксировать их в форме слова.

Важную роль АФ играют также в изменении лексической семантики – изменение ассоциативных фреймов приводит к изменению значения слова. Сопоставим исходное и современное значение сапорем *соленый* и *сладкий*. Изначально *соленый* является суффиксальным производным от *соль*. Слово *сладкий* заимствовано из старославянского языка (ср. исконно русское *солодкий*), образовано с помощью суффикса *-ьк-* от **soldъ* (> *солод*), в свою очередь образованного посредством суффикса *-д-* от той же основы, что и *соль*: *sal* > *sald* (*соль*, *соленый* > *солод* > *сладкий*). Развитие значения шло следующим образом: ‘соленый’ > ‘вкусный’ > ‘пряный’ > ‘сладкий’. Сейчас же носители языка никак не связывают значения данных сапорем, более того, вызывает удивление то, что эти слова когда-то были родственными. Результаты продолженного ассоциативного эксперимента, в котором информантам предлагалось определить значение слов *соленый* и *сладкий*, а также указать синонимы и антонимы, частично совпадают с данными современных толковых словарей, однако есть интересные различия в содержании и иерархии семем и оценочной коннотации. *Соленый* – 1. Вкус соли, соленых огурцов, моря, морской воды, чипсов, крекера – 35 %. 2. Вызывающий жажду, желание пить – 24 %. 3. Вызывающий неприятные ощущения, не хочется глотать, хочется выплюнуть – 13 %. 4. Приятный, приносит удовольствие, удовлетворение, ощущение сытости – 8 %. 5. Вкусный, придает вкус – 5 %. *Сладкий* – 1. Вызывающий приятные ощущения, приятный вкус – 43 %. 2. Вкус сахара, конфет, торта, шоколада, шипучки, меда, фруктов, содержащий сахар – 27 %. 3. Приносит удовольствие, удовлетворение, поднимает настроение, эйфория, счастье, нежность, позитив, придает сил – 16 %. 4. Вызывающий жажду, хочется запить, выпить воды – 9 %. 5. Приторный – 4 %. В качестве антонимов к *сладкий* были указаны: *соленый* (41 %), *горький* (33 %), *кислый* (23 %); к *соленый* – *пресный* (36 %).

Почему же эволюция этих исходно родственных слов привела к разрыву их значений? Первоначально близкое восприятие соленого и сладкого вкусов объясняется, во-первых, тем, что анализирующие рецепторы (вкусовые сосочки) локализируются в одной зоне – на кончике языка. Во-вторых, качественные характеристики пищи раньше были другими как по интенсивности, так и по другим вкусовым параметрам. Сладкий вкус ассоциировался с солодом – пророщенными зернами злаков, по интенсивности не сопоставимым с современными рафинированными продуктами – сахаром и изделиями

на его основе. Изменившиеся условия жизни привели к значительной смене ассоциативных рядов, сопровождающих вкусовые ощущения. Поэтому современный носитель языка, усваивая слова *соленый* и *сладкий*, встраивает их в разные фреймы своего идиолекта, воспринимая эти вкусы не только как разные, но зачастую как противоположные. Как следствие, изменения АФ приводят к семантической дивергенции ранее родственных слов.

АФ играют важную роль и в семантической деривации лексем, связанной с синестезией, когда у прилагательных происходит перенос значения с одного сенсорного признака на другой. Например, у сапоремы *сладкий*: вкус/запах/звук, речь и т.д. Почему это регулярно происходит? Потому что ассоциации очень близко расположены друг по отношению к другу, они взаимосвязаны принадлежностью к одному объекту в одной ситуации, причем часто эта связь очень устойчивая (*сладкий вкус – сладкий запах*). Следовательно, причиной синестезии является степень близости ассоциаций в АФ.

Таким образом, ассоциативные фреймы являются основополагающим фактором и в процессе возникновения названия и формирования его первоначального значения; и в процессе изменения семантики слов; и в процессах семантической деривации, возникновении спектра переносных значений, связанных с синестезией.

Л. В. Витченко

КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ ИЛЛОКУТИВНОЙ ФУНКЦИЕЙ ДИРЕКТИВА И ЕГО ОРИЕНТИРОВАННОСТЬЮ НА СФЕРУ АДРЕСАТА (на материале итальянского языка)

Как известно, директивы представляют собой класс речевых актов, иллокутивная цель которых – побудить слушающего к совершению действия. В процессе ее реализации говорящий оказывает воздействие на разные сферы своего коммуникативного партнера: *акционально-поведенческую, коммуникативную, ментальную, эмоциональную* и др. При этом в распоряжении адресанта имеются различные способы достижения побудительного коммуникативного намерения: от относительно жестких и облигаторных прескриптивных (приказ, требование, запрещение и др.) до более мягких и бенефактивных для одного/обоих коммуникантов суггестивных (совет, наставление) и реквестивных (просьба, мольба) директивных речевых актов (далее ДРА).

Анализ около 1300 италоязычных контекстов, отобранных методом сплошной выборки из текстов современных художественных произведений итальянских авторов, показал, что, несмотря на имеющийся в распоряжении исследователей опыт описания семантических, структурно-грамматических и прагматических характеристик директивных речевых действий, четкая идентификация конкретного типа директива (просьба, требование, приказ, совет, предложение и т.п.) не всегда возможна. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее выделить общие корреляции между сферой адресата, на которую говорящий оказывает воздействие, и общей разновидностью ДРА (прескриптивами, суггестивами и реквестивами).